

От моего предложения Токаге вздрогнула. С трудом сглотнула ком в горле и скривила рот как от кислого лимона. Потом девушка начала натирать свои голые предплечья словно ей было холодно. Она ничего не сказала, но её реакция говорила сама за себя. Отвращение в чистом виде.

— Так мелко разделиться не смогу, — наморщив лоб ответила она. Запись боя с Леди Наган говорила об обратном. Первое её вранье.

— Ты уверена, юная Токаге? Спрашиваю тебя в последний раз, — надавил я. Для того чтобы придать словам веса, даже подошел поближе к ней.

Токаге резко повела головой, словно пыталась рассмотреть зал по новой, она явно желала оказаться сейчас в другом месте. Её поза стала более зажатой, ноги девушка свела вместе, спрятав киску между бедер.

— Леди Наган, что мы делаем с врунишками? — спросил я веселым тоном Всемогущего.

— Наказываем по всей строгости, — она уже начала подходить, когда Токаге разделилась надвое в районе пупка. Верхняя часть взмыла в воздух, а ноги послушно последовали к кушетке.

— Впредь, чтобы такого не повторялось, иначе ваш инструктор разозлится, — я остановил Наган, ещё немного и женщина бы достала винтовку.

От ног девушки отделился маленький прямоугольник плоти, он состоял из нижней части брюшной области, лобка и влагалища. Он проплыл в воздухе над головой Ля Брва и аккуратно спорхнул к ней в руки. Я как замороженный наблюдал за ним, не в силах прервать зрительный контакт. Непроизвольно моя рука стала тянуться к вожделенному кусочку волосатого мяса. Внутри меня всё трепетало, сердце набирало обороты, а по телу стал распространяться жар, идущий вниз, к промежности. Как же я мог профукать такой очевидный момент? Ведь Токаге — идеальный живой мастурбатор!

Оказавшись напротив Ля Брва, я в беспамятстве выхватил у неё с ладони мясистый мастурбатор. Толстые пальцы Всемогущего легли на горячую плоть молодой девушки, натягивая упругую кожу в местах соприкосновения, зарываясь под темные волнистые лобковые волосы, скользя вдоль маленьких половых губ и сдавливая маленький клитор. Вот оно — произведение искусства у меня в руках! Философский камень секса! Я наконец-то смогу везде и всю удовлетворять безумную похоть, которая накатывает на меня как цунами на берега Японии! Яростно вбивая свой кол по самые яйца, смогу опустошать их прямо внутрь этого похабного куса мяса! Каждый день и каждую ночь — без остановки и не важно, что случится с Сецуна Токаге. Сойдет ли девушка с ума или станет нимфоманкой, больше она не увидит эту часть своего тела!

— Прекратите! Мне больно! Вы слишком сильно сжимаете её! — заливаясь слезами стенала Токаге.

Верхняя часть тела студентки с трудом держалась в воздухе, то и дело заваливаясь в сторону, как сбитый самолет. Воспалённые, лихорадочно горящие глаза Токаге с мольбой смотрели на меня. Девушка рывками перемещалась в сторону кушетки, ближе к тому кусочку, что я сжимал. Её руки отделились от тела и нервно жестикулировали рядом.

Я не мог видеть себя со стороны, но готов поклясться: в тот момент, хищный оскал и вожделение выдали мои намерения забрать себе сокровище Сецуны.

— Пожалуйста, не надо! Только не так! Я буду хорошей! — причитала и унижалась девушка.

Теперь я отчетливо видел куда она метала полные ужаса взгляды. В районе моего правого бедра, в том месте, где ткань штанов натянулась до предела, там воспалился огромный бугор плоти. Ствол рос и крепчал, грозя вот-вот достигнуть колена. Не помогал даже особый крой штанов — так велик был мой стояк.

Между нами появилась Леди Наган. Женщина резко схватила Токаге за волосы и придавила к земле. Девушка уже не сопротивлялась её сковали отчаяние и ужас ситуации. Обезвредив студентку, инструктор подошла ко мне. Разница в росте не позволила ей легко шепнуть мне на ухо, поэтому она произнесла вполголоса.

— Всемогущий, ты обещал, что не тронешь девушек, — указывая на влагалище, сказала она. — Если твой хер разворотит там всё слишком рано — Токаге можно будет списывать в утиль. Вспомни, мы хотели постепенно готовить их стать убийцами. Не рушь собственный план. Даже твои грёбанные тату на паху помогут нам больше чем банальное изнасилование.

Стальной голос Леди Наган вернул меня в реальность. Словно окатил ведром холодной воды. Я ещё раз бросил взгляд на плоть девушки лежащую в руках. Там уже проступали первые покраснения, которые через несколько часов нальются кровью и станут синяками. Токаге стенала так не только потому что увидела мой стояк и оскал. Она прочувствовала животную силу моей хватки. Теперь понятно откуда такое отчаяние.

— Гм-м, — сказал я и провел пятернёй по волосам. Противоречивые чувства обуревали рассудок, а рука разглаживала ткань пиджака. Я вытянул ладонь и взвесил на ней мастурбатор, мысленно приводя аргументы за и против. Появилось желание ускользнуть отсюда и в тишине обо всем поразмыслить. Но решение нужно было принимать здесь и сейчас.

Голод по женской плоти чуть было не стал роковой ошибкой. Пора бы посмотреть правде в глаза: Ля Брва становится мало для удовлетворения потребностей организма Всемогущего. Минет штука замечательная, только вот и она может надоесть. Секс — мне нужен секс. Не со студентками академии, с ними ещё рано. Надо найти подходящего кандидата, желательно нескольких. Это должны быть как минимум именные персонажи. Что же, мне будет, о чем поразмыслить на досуге. А пока...

Я положил липкий от пота пах девушки на кушетку и велел Ля Брва подождать с процедурой. Потом вышел из тренировочного зала, чтобы найти нужный предмет. Им был мешок для мусора. Такой с легкостью был найден, мы клали такие внутрь мусорных контейнеров. Благо, Японцы помешаны на сортировке мусора по пакетам и мешкам. Темный пакет оказался вместительным и прочным, такой точно выдержит вес девушки.

Вернувшись, я без лишних слов и не церемонясь, схватил Токаге за плечо и засунул в мешок. Туда полетела её голова вместе с торсом, а затем руки и ноги. Хлопнув по пакету ладонью, чтобы тот закрутился у основания, я перекинул его через плечо. Девушка ощутимо охнула внутри, когда пакет ударился о мою спину. Во мне всё ещё играли плохо сдерживаемые эмоции, и те отголоски злобы студентке пришлось испытать на себе.

— Чего встала — принимайся за работу! Да, поживее, у девки там не чтобы много воздуха! — прикрикнул я на Ля Браву.

Она быстро закивала и тут же приступила к набиванию татуировки. В этот раз процесс шел легко и непринужденно. Леди Наган прижала кусок плоти к кушетке, а наш тату-мастер вонзил в него иглы. Машинка резво выбивала контур цифр, знай только — води ей по коже.

Из мешка стали доноситься всхлипы, потом крики и вот уже его стенки натягивались под яростным шквалом кусков тела Токаге. Прочности пока что хватало, но деформация продолжалась, даже понтонному полиэтилену долго с таким с не совладать.

У меня в голове, что-то щелкнуло и я без задней мысли, перехватил мешок по плотнее и вдарил им по стене — раз, другой. Пока внутри всё не стихло. На лице проступила улыбка, привалившись к стене, я кинул мешок в сторону парней. Потом шумно и продолжительно выдохнул, взгляд же устремился куда-то в потолок, даже дальше — за него. Всё напряжение неожиданно исчезло и на меня накатила внезапная легкость. Излить накопившуюся агрессию оказалось отличной идеей. Секс и насилие — вот что всегда помогало мне прийти в норму.

— Проверьте, живая она там или нет, — бросил я парнями.

Они с некоторой опаской открыли мешок. Внутри валялась Токаге, без сознания и по кусочкам. После моего срыва ей придётся пропустить несколько дней учебного процесса, чтобы не показываться в синяках на уроках. Конечно же, это не освободит её от прохождения тренировок тут.

— Она дышит и пульс есть! — выкрикнул Монома, а затем добавил: — Зачем вы так с ней? Она же теперь вся побитая, посмотрите, на ней живого места нет! Всемогущий, как вы можете после такого называть себя символом мира?!

Монома, как всегда, драматизировал. Настроение у меня поднялось, и я не стал наказывать его за протест, а лишь ответил.

— Это для её же блага, юный Монома, — я опять пригладил светлую шевелюру и улыбнулся фирменной улыбкой Всемогущего. — Символом мира меня называют другие.

Я жестом велел прекратить ему ерничать. К тому времени Ля Брава уже нанесла последние штрихи. Порядковый номер: «04» был выбит на паху Токаге. Оставалась самая сладкая и мягкая зефирка по имени Момо.

После просмотра пяти экзекуций к ряду, она находилась в глубокой прострации. Даже не среагировала, когда я бил мешком с Сецуна по стене. Момо сидела на полу, прислонившись к стене, её грудь поднималась и опускалась рывками, ладони лежали на бедрах, пальцы туго сплетены, остеклевший взгляд пустых глаз, смотрел сквозь нас.

— Пора разбудить спящую красавицу, — сказал я и направился к ней, уверенный стук шагов эхом раздавался по тренировочному залу. Как удары молотка, забивающего гвозди в гроб. С каждым ударом тело девушки вздрагивало. Она всё ещё плохо реагировала на внешний мир и всё же — сам организм бил тревогу. Он пытался предупредить Момо, подсказать что пора действовать — бежать. Проблески сознания стали проявляться в её глазах. Не вставая, девушка попятилась назад, елозя своей внушительной попой по гладкому полу. Она забилась в угол, привалилась спиной к стене, подтянула колени и обхватила их руками.

— Не подходите ко мне! — произнесла она голосом, сдавленным от слез. — Я не животное, меня нельзя клеймить! Что скажут мои родители?! Не хочу! Не хочу!

Я уже представлял, как схвачу её за длинные волосы и потяну за собой, прямо по полу. Как она будет упираться, лягаясь ногами, пытаться меня укусить, бить своими маленькими кулачками в тщетной попытке освободиться. Но тут я моё периферийное зрение уловило другую возможность. Гораздо более интересную, чем грубое насилие. Среди тех, кто уже получил татуировку, был человек, который может помочь мне с Момо. Я посмотрел на парней и сказал:

— Юный Шинсо, будь добр, уговори свою сокурсницу лечь на кушетку. Мы все уже изрядно подустали, давайте попробуем завершить побыстрее, — бархатным голосом сказала я ему.

— Вы хотите, чтобы я... — Шинсо не смог выдать из себя последних слов. Его руки безвольно опустились вдоль тела. Сейчас парень явно боялся даже посмотреть в сторону Момо. Будто сам его взгляд мог принудить девушку. Вместо этого он смотрел в пол, качая головой в знак несогласия.

— примени причуду, все от этого только выиграют, — мой голос стал жестче. — Хватит прятать глаза! Посмотри сюда!

Я указал на валяющуюся Сецуну Токаге. Девушка так и не пришла в себя. Её даже не смогли собрать по кусочкам, те банально не соединялись, так что пришлось просто положить их рядом. И даже на этих мелких частях были видны следы от побоев. Шинсо передернуло от моих намёков. Он поднёс руку ко рту, щеки парня вздулись будто сейчас его вот-вот стошнит.

Момо тоже услышала наш разговор. Девушка подняла голову и вперила взглядом в парнишку. В её глаза сияла враждебность, губы сжались в тонкую ниточку, она стала барабанить кулаками по полу и кричать: «Я запрещаю тебе контролировать меня! Слышишь — запрещаю! Даже не думай сделать это!» В порыве чувств Яойрозу кажется забыла, как работает причуда Шинсо и во всю рвала глотку. Этот бессильный гнев срывался с уст девушки по одной простой причине. Она слишком боялась меня и Наган, чтобы перечить, могла только умолять и закрываться в себе. Но парень был совсем другим случаем. Не то, чтобы она сорвалась на него специально. Скорее всего разыграли эмоции и пик напряжения. Так-то Момо всегда была хорошей девочкой.

Шинсо же наоборот стал неестественно тихим, снося все оскорбления и угрозы в свой адрес. Его кулаки сжались до белизны костяшек, он тяжело сглотнул и поднял взгляд на меня. Вид у него был затравленный: бледное лицо, впалые щеки, да и ещё врожденные мешки под глазами только добавляли эффекта к картине. Я не стал ничего говорить ему, только сжал свой пудовый кулачище, а другой рукой указал в сторону Момо.

Тяжело вздохнув, парень обратился к ней: «Прости меня».